

Мария Кондрашина

Прошлое моего настоящего

12+

Мария Павловна Кондрашина

Прошлое моего настоящего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42539102

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказы бывают разными, но тот, который услышала я, заставит бежать по телу мурашки. Это что-то необъяснимое и непонятное... Одно письмо перевернуло жизнь людям, заставило их осознать ценность прошедшего, ведь былого уже не вернуть, но оно может тесно переплестись с нашим настоящим и будущим... Это решать вам.

Вот знаете, на свете существует много разных историй, но я вам поведаю лишь одну, которую рассказала мне женщина, случайно подсевшая в один весенний день рядом со мной в парке. Я бы ни за что не поверила ей, если бы в её глазах не было той горечи, печали и тоски. Даже непонятно, почему именно я была обременена столь трагической историей, но раз уж мне посчастливилось стать слушателем, то внимайте, мои верные читатели, ведь рассказ этот будет длинным. Дальнейшее повествование пойдет со слов женщины, которая, на первый взгляд, может показаться странной, но такие события приведут к сумасшествию любого.

Как-то мне с моим молодым человеком улыбнулась удача получить комнатуху в общежитии. Мы так обрадовались, что решили это отпраздновать и пошли в кафе, выпили по лимонаду, съели по мороженому и отправились на нашу новую жилплощадь. Зайдя туда, мы, конечно, сразу удивились, так как создавалось впечатление, что здесь прошёл Мамай: обои содраны, краска на потолке потрескалась и приобрела медный оттенок; на полы было страшно смотреть, а ступить на них и того хуже; обветшалая мебель наводила жуткие мысли. И лучшим решение было развернуться и дожидаться более пригодного жилья, но деньги нам позволяли, и мы решили привести всё в жилой вид. Александр, так звали моего молодого человека, был крепкого телосложения, бледный с приятными чертами лица и светлыми волосами. Мы были студентами 5 курса. Я медицинского университета, а Саша –

инженерно-строительного.

У нас появилась великолепная возможность обзавестись своим жильём, хоть и таким крохотным, но нашему счастью не было предела, и мы тут же принялись всё обустраивать. Для начала я решила хорошенько здесь прибраться: избавиться всю мебель, а это стол, стулья, книжный шкаф, комод, диван, разнообразные полки и плитку, от пыли, которой накопилось в комнате довольно-таки прилично. Саша тем временем закупил материалы для реконструкции нашего дома. Мы быстро управились с ремонтом, и наше жильё стало чище, светлее и уютнее. С новой мебелью пришлось пока повременить. Мы лишь только поменяли диван, потому что тот был весь в дырах, и докупили небольшой холодильник. Вот так мы и зажили вдвоём в нашей маленькой комфортной комнатушке.

Как-то раз я решила заглянуть в книжный шкаф и рассмотреть внимательнее книги, которые там стояли. В основном там находились произведения мировых классиков: Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, А.С.Грибоедов, А.С.Пушкин, И.С.Тургенев и многие другие. Я не особо люблю читать художественную литературу. Моими любимыми книжками с детства были учебники по биологии и химии. Я поглощала их в невероятном количестве и на фоне этого зародилась мечта стать врачом. Меня с детства прозвали Катя-врач, так как я постоянно таскалась с медицинскими принадлежностями и лечила пока не людей, а игрушки. Моё внимание на полке привлекла книга с тёмной обложкой, на

корешке которой не было ни названия, ни автора. Я потянула её на себя, как вдруг с неё вывалилось что-то. Это оказался конверт, на котором не было ни адресата, ни отправляющего. Это было очень странным, но я решила ничего не трогать больше до прихода Саши с работы. Он вернулся очень уставшим, но выслушал меня довольно внимательно и сказал, что у него завтра выходной, а там и решим.

Утро следующего дня было тёплым. Солнышко светило в окно, но так не хотелось просыпаться, поэтому мы провалялись на диване до обеда. Когда заурчало в животе, пришлось подниматься и готовить кушать. Наш поздний завтрак состоял из жареной картошки с молоком – любимого блюда Саши. Утолив голод, мы вспомнили про конверт, который лежал на книжной полке. Саша взял конверт в руки и долго его рассматривал. «На нём волшебным образом всё равно ничего не появится» – подумала я про себя, но Саша так и не шелохнулся. Через какое-то время он произнёс, что придётся его открыть и прочесть, может быть получится узнать хотя бы имя того, кому это адресовано. А вдруг окажется, что это и вовсе не письмо, а деньги, и они нашли клад. Ну а если всё же письмо, то у Саши есть друг, который может найти любого человека, даже зная только его имя. Тогда они вернут конверт адресату и извинятся за прочтение, объяснив ситуацию.

Взяв ножницы, я аккуратно разрежала край конверта и извлекла его содержимое. Внутри оказался старенький обветшалый пожелтевший тетрадный лист, на котором аккурат-

ным почерком было что-то написано. Текст был небольшой, поэтому я решила прочесть его вслух:

«Дорогой друг!

Пишу тебе из далёкого 1941 года. Началась война, и мне очень страшно. Уже погибли родители, но мы с братом всё ещё живы. Нас спрятали, но запасов еды у нас очень мало.

Вот уже январь 1943 года. Брата не стало. Я не смогла его спасти. А ведь когда-то мечтала стать врачом и что-то даже умела (да уже всё позабыла). Ему повредило ногу, но рана оказалась серьёзной и смертельной, так как он потерял много крови.

9 мая 1945 года. Ура! Победа! Но для меня нет никакого счастья. Моей семьи нет. И никогда не будет...

Прощай, друг! Надеюсь, на скорую встречу...»

Я закончила читать и взглянула на Сашу. На нём не было лица, хотя у меня у самой пробежал холодок по коже. Этому письму 60 лет, и никто его не открывал, что было очень странным.

Мы решили выйти на свежий воздух, чтобы отойти немного от прочитанного. Но спокойно погулять не удалось, так как на улице всё было очень необычным, вплоть до людей. Все кричали, бегали; магазины закрывались. Мимо пробежал мальчик. Саша остановил его и спросил, что происходит. На вопрос ребенок ответил, что немец напал. После этих слов мне стало очень страшно. Я сжала крепко Сашину руку, а в его глазах прочитала такое же смятение и непони-

мание.

Мы решили вернуться домой, потому что, если мальчик не пошутил, то лучше уж находиться в более безопасном месте. На стене в нашей комнате, непонятно откуда появившийся, висел календарь, на котором красовалась дата: «22 июня 1941 год». Конверта с письмом не было, и это нас пугало еще больше. Как такое вообще могло произойти? Ведь с 1941 года прошло уже 60 лет!

Несколько дней мы не могли прийти в себя, и ничего не изменилось. Мы всё также находились в 1941 году.

А потом начался ужас. Сашу призвали на фронт. За ним пришли и забрали его. Я пыталась их остановить, но меня просто отпихнули. Но моя участь тоже была уготована. Пришла какая-то женщина и увела меня работать, так как не хватало рук. Так я стала медсестрой, даже приняла участие в нескольких операциях, помогая врачам. Не переставая, думала о Саше, ведь я не знала, куда его отправили. Сердце у меня было не на месте, и я ждала, когда весь этот непонятный ужас закончится, потому что это было явно не сном, а сущим кошмаром. Раненых привозили всё больше, что все койки были заняты. На них было невозможно смотреть, но они нуждались в нашей помощи.

Прошло уже 2 года, а от Саши ни весточки. Я уже думала, что он вернулся в наше время, и смирилась со своей участью, но вот его привезли подстреленного, и я не смогла удержаться от слёз. На его грязном угрюмом, скорченном от боли ли-

це просияла улыбка при виде меня. Я не отходила от Саши ни на минуту, пытаюсь поднять его на ноги. Рядом со мной он быстро пошёл на поправку. Мы оба верили и надеялись, что скоро это закончится, и мы вернёмся домой.

Саша поправился, и ему дали небольшой отпуск, который мы решили провести вместе, решая проблему со временем. Мыслей было ноль. Наши совместные дни подходил к концу, а мы так ничего и не придумали.

Через год Саша вновь попал в госпиталь, но уже с более тяжёлым ранением. Ему сделали операцию, но легче не стало. Я молилась, чтобы он выкарабкался, но это не помогло. Саша умер на моих руках. А ведь мы с ним мечтали о семье, о детях. Он ждал, когда я окончу университет, чтобы сделать мне предложение.

Я попросила похоронить его как полагается. Мне было невыносимо. Я не верила, что больше никогда не увижу его весёлых озорных тёмно-зелёных глаз, которые смотрели на меня с любовью и теплотой; не притронусь к его телу, а он не заключит в своих крепких объятиях и не прикоснётся ко мне манящими и желанными губами; не смогу взъерошить ему волосы (что хоть Сашу раздражало, но он всё равно позволял это делать). Я пыталась наложить на себя руки, но меня вовремя нашли и успели спасти.

Наступило 9 мая 1945 года, а на моей душе скреблись кошки. И тут произошло чудо. Я вернулась в наше время. Так для меня это осталось загадкой. Саша остался там, но

он навсегда в моём сердце. На месте, где мы его захоронили, ничего не было, но я по сей день прихожу туда в день смерти моего солдата, кладу цветы и часами сижу на сырой земле, разговаривая с ним. Я уверена, он меня слышит. Сейчас мне 40 лет, но я так и живу одна. У меня остались лишь воспоминания. В университет я не вернулась, хотя была лучшей ученицей, а лишь заочно переучилась и стала преподавателем химии в школе. Жизни как таковой у меня нет. От той озорной девушки ничего не осталось. Лишь пустота...

– А куда делось письмо? – спросила я, пока Екатерина Николаевна протирает платком заплаканные глаза.

– Письма не было. На столе я обнаружила лишь конверт. Мне даже нечего было предъявить. Все бы посчитали, что я сумасшедшая. Но я очень долго хранила в себе этот груз, а рассказав вам, мне стало чуточку легче.

И после этих слов она поднялась и побрела в глубь парка, а я так и осталась сидеть, всё ещё находясь под впечатлением от услышанного.